

Структурный анализ безработицы в Российской Федерации

Цель исследования. В статье анализируется состояние безработицы в Российской Федерации. Современные макроэкономические условия и состояние рынка труда диктуют необходимость выявления групп населения, составляющих риски безработицы. Исследованию проблем безработицы, а также необходимости государственного регулирования занятости и безработицы посвятили свои работы как представители различных школ экономической мысли, так и современные российские ученые. Однако более точная характеристика уровня и состояния безработицы требуют углубления инструментария анализа.

Материалы и методы. Для представления общей картины безработицы в Российской Федерации используется структурный анализ явления с помощью соответствующих индексов, которые, на наш взгляд, он позволяют всесторонне оценить уровень и состояние безработицы. Для анализа были использованы показатели абсолютного изменения структуры, степени интенсивности абсолютного сдвига, определен уровень концентрации и т.д.

Результаты. Расчеты выявили наиболее уязвимые группы в структуре безработных, показав тем самым необходимость поиска и применения новых форм и инструментов государственной политики для снижения уровня безработицы. Согласно официальной статистике уровень безработицы в России составил в 2015 году 5,6%. Рынок труда в РФ характеризуется наличием гендерного разрыва — количество безработных мужчин превышает количество безработных женщин на 7,8%. Кроме этого отмечается устойчивая тенденция роста численности безработных с высшим образованием. Согласно расчетам удельный вес женщин, имеющих высшее и среднее образование, выше,

чем доля у мужчин. Различия в структуре безработных среди женщин и мужчин по уровню образования в среднем составляет около 14% от максимально возможного. Достаточно высокий уровень молодежной безработицы (около 25%) характеризует нестабильное положение данной группы населения на рынке труда. Это подтверждают расчеты индексов Грофмана, Казинца и Рябцева. Тем не менее, уровень концентрации в распределении безработицы среди молодежи в последние годы имеет тенденцию к снижению. Кроме этого наблюдается более высокий уровень безработицы на селе по сравнению с городом. Безработица в регионах России также характеризуется значительной неравномерностью. На большей территории страны уровень безработицы зафиксирован на отметке 6–8%. Наихудшая ситуация сложилась в Карачаево-Черкесской и Чеченской Республиках, а также в Ингушетии и Тыве.

Заключение. Анализ безработицы выявил различия в структуре безработных по разным группам населения. Это говорит о целесообразности применения новых современных инструментов государственной политики для решения проблем безработицы. Наиболее эффективными мерами рекомендовали применение механизма социального партнерства, стимулирование самозанятости населения, поддержка малого предпринимательства, переподготовка кадров, организация общественных работ, квотирование рабочих мест, экономическая поддержка работодателей, использование гибких форм занятости населения, информационное обеспечение рынка труда, поддержка негосударственных служб в области занятости населения.

Ключевые слова: безработица, уровень безработицы, структура безработных, рынок труда России, молодежная безработица.

Zulfiya F. Ibragimova, Guzel I. Iaparova-Abdulkhalikova

Bashkir State University, Ufa, Russia

Structural analysis of unemployment in the Russian Federation

Research aim. The article analyzes the state of unemployment in the Russian Federation. Modern macroeconomic conditions and the state of the labor market necessitate identifying population groups, constituting unemployment risks. Both representatives of different schools of economic thought and modern Russian scholars devoted their work to studying unemployment problems and the need for government regulation of employment and unemployment. However, a more accurate characteristic of the level and state of unemployment requires a more thorough analysis.

Materials and methods. In order to present the general picture of unemployment in the Russian Federation, structural analysis of the phenomenon is used with the help of corresponding indexes, which, in our opinion, make it possible to evaluate the level and state of unemployment in detail. Indexes of absolute structure changes, degree of absolute shift intensity were used for analysis, the level of concentration was determined etc.

Results. The calculations revealed the most vulnerable groups in the structure of the unemployed, showing the necessity of searching for and applying new forms and tools of government policy for reducing the level of unemployment. According to the official statistics, the level of unemployment in Russia was 5.6 % in 2015. The labor market in the Russian Federation is characterized by

a gender gap — unemployed men outnumber unemployed women by 7.8%. Besides, there is a consistent trend of increase in the number of university-educated unemployed people. According to the calculations, the percentage of women with higher and secondary education is higher than the share of men. The difference in the structure of the unemployed among women and men in regards to education is in average about 14% of the maximum possible. Quite a high level of youth unemployment (approximately 25%) describes the unstable position of the given group in the labor market. Calculations of Grofman, Kazinets and Ryabtsev indexes confirm it. Nevertheless, the level of concentration in distribution of unemployment among youth tends to decrease in recent years. Besides, there is a higher level of unemployment in the country as compared to the city. Unemployment in Russian regions is characterized by considerable irregularity, too. The level of unemployment amounts to 6–8% in the major territory of the country. The situation is worst in the Karachay-Cherkess and Chechen Republics, as well as in Ingushetia and Tyva.

Conclusion. The analysis of unemployment revealed differences in the structure of the unemployed of different population groups. It suggests the reasonability of using new modern tools of government policy for solving unemployment problems. The

most effective measures are the following: application of social partnership mechanism, stimulation of self-employment, small business support, personnel development, organization of public works, setting job quotas, economic support of employers, use of flexible employment forms of the population, information support

of labor market, support of non-state services in the sphere of population employment.

Keywords: unemployment, level of unemployment, structure of the unemployed, Russian labor market, youth unemployment.

Введение

Актуальность данной статьи определена усилением негативной тенденции к расширению масштабов безработицы в Российской Федерации. Современная безработица в стране обусловлена внутренними и внешними кризисами, имеющими циклический характер, в отличие от безработицы 90-х гг., являющейся прямым следствием трансформации экономической системы. Кроме того, в условиях макроэкономической нестабильности и постоянно меняющихся требований рынка труда, исследование структурных особенностей безработицы позволит выявить группы, составляющие факторы риска безработицы, в зависимости от пола, уровня образования, места проживания. Для этого необходимо произвести расчеты не только общих показателей, характеризующих рынок труда и безработицу, но и более глубокое изучение структуры и динамики безработных в России.

Многие зарубежные и отечественные исследователи посвятили свои работы выявлению проблем динамики уровня безработицы, факторов и последствий чрезмерного ее распространения, а также обоснованию необходимости государственной поддержки безработных и определению мер, по совершенствованию инструментов ее регулирования. Общие проблемы занятости рассматривались представителями различных школ экономической мысли: А. Смитом [1], Д. Рикардо [2], А. Маршаллом [3], Дж. М. Кейнсом [4], Ф. Хайеком [5] и др. Среди современных российских ученых можно назвать

Н. Волгина [6], [7], Р. Капелюшникову, [8], [9] У. Назарову [10], В. Радаева [11], В. Куликова [12], Н. Додунову [13], Н. Вишневу [14], Д. Акопян [15] и др.

Несмотря на значительную разработанность теоретико-методологических аспектов безработицы, следует признать, что под влиянием научно-технического прогресса, факторы, обуславливающие безработицу, подвержены постоянным изменениям, что требует постоянного углубления инструментария анализа. Для более точной характеристики уровня и состояния безработицы в Российской Федерации, с нашей точки зрения, целесообразно использовать метод структурного анализа, который позволяет детализировать объект исследования и выстроить его иерархическую структуру.

Применительно к нашей работе, использование этого метода позволит конкретизировать и уточнить группы с наиболее высокими рисками на рынке труда. Более того, результаты позволят скорректировать государственную политику в области занятости населения и снизить уровень безработицы в России до минимально возможного.

Основная часть

Неоспоримым преимуществом социалистической системы является достижение полной занятости. Отсутствие рабочих мест в отдельных регионах компенсировалось их избытком в других. Однако, в результате принятых мер и фактического отказа государства от исполнения ряда важнейших функций, в 1992 г.

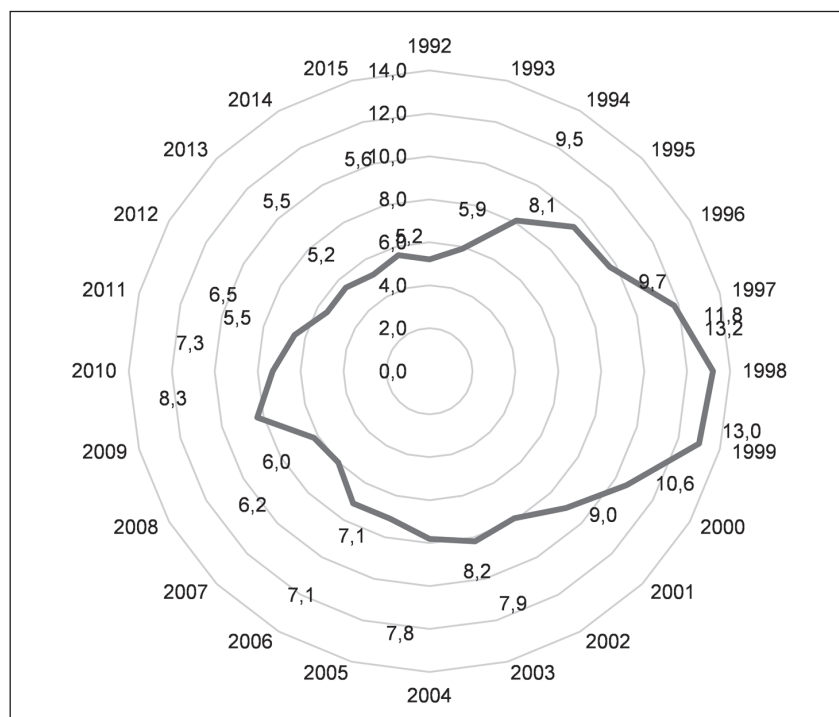

Рис. 1. Уровень безработицы в Российской Федерации, %

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [16]

Таблица 1

Показатель абсолютного изменения структуры

Год	Значение показателя
2000	23,2
2003	27,1
2004	28,4
2005	29,2
2006	27,7
2007	27,6
2008	30,3
2009	21,5
2010	31,6
2011	27,5
2012	32,3
2013	25,8
2014	25,6
2015	26,0
Средняя арифметическая	27,41

Источник: составлено автором на основе собственных расчетов.

явным отсутствием прямой взаимосвязи между уровнем образования работника и уровнем его защищенности от безработицы, как это отмечается в западных странах» [17, с. 73].

Для характеристики изменения структуры безработных

Таблица 2

Индекс Лузмора-Хэнби

Год	Значение индекса
2000	11,60
2003	13,55
2004	14,20
2005	14,60
2006	13,85
2007	13,80
2008	15,15
2009	10,75
2010	15,80
2011	13,75
2012	16,15
2013	12,90
2014	12,80
2015	13,00

Источник: составлено автором на основе собственных расчетов.

безработных в стране насчитывалось уже 5,2% экономически активных жителей страны (рис. 1). По мере перехода к рыночной экономике, предложение на рынке труда начало значительно превышать спрос, уровень безработицы начал быстро увеличиваться и в 90-е гг. достигал значения 6–10%. Однако, финансовый кризис 1998 г. обострил ситуацию и численность безработных в стране составил 8 902,1 тыс. человек или 13,2% [16].

В начале 2000-х гг. уровень безработицы в Российской Федерации, несмотря на достаточно высокие темпы экономического роста, характеризовался нисходящим трендом. Негативные последствия мирового экономического кризиса 2008г. удалось минимизировать и удержать уровень безработицы на уровне около 5% от экономически активного населения. Следует отметить тот факт, что экономически активное население России в период кризиса 2008 года выросло до 75,2 млн. человек. Однако в 2008 году рост, составивший около 500 тыс. человек, был вызван не улучшением экономической ситуации и не рождаемостью, а возвратом в экономику, когда людям стало необходимо выходить на работу для получения дополнительных средств. Например, резкое увеличение количества работающих людей пенсионного возраста не является плюсом для экономики. Это опытные работники, но их производительность находится не на самом высоком уровне в силу возраста, они не всегда готовы принять новые технологии и при этом занимают руководящие должности за счет большого опыта [17, с. 71].

В 2014 г. был зарегистрирован исторически минимальный уровень безработицы в 5,2% от экономически активного населения. Однако уже в 2015г. наблюдается рост значения показателя на 0,4 п.п. в связи

с ухудшением экономической ситуации в стране.

Существенный разрыв между уровнем безработицы среди мужчин и женщин доказывает наличие гендерного разрыва на российском рынке труда. Так, в 2015г. среди безработных мужчины составляли 53,9%, женщины – 46,1% [16]. Между мужской и женской безработицей существуют не только количественные, но и качественные различия: большинство безработных мужчин достаточно быстро находят работу, в то время как основная масса женщин, вытесненных из общественного производства, теряет её практически навсегда и оказываются ущемлены дома, в сфере досуга [18, с. 96].

В современном мире образование во многом определяет качество рабочей силы, которая в свою очередь выступает фактором конкурентоспособности на рынке труда. Постиндустриальное общество характеризуется развитием инновационной экономики, что обуславливает ужесточение требований к качеству рабочей силы. Наиболее ценными качествами работника становятся уровень образования, профессионализм. У безработных в России высокий уровень образования. Так, согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата) в 2015 году количество безработных граждан с высшим образованием составило 18,2% от общего количества не имеющих работы. В тоже время, их количество все равно ниже, чем людей со средним профессиональным или средним общим образованием (39,9% и 31,5% соответственно). Однако устойчивая тенденция роста численности безработных с высшим образованием показывает, что в современной России образование не снижает риск безработицы. Среди специалистов «нет единого мнения о том, с чем это можно связать, но становится

Таблица 3

Структура безработных по возрастным группам, %

Годы	Всего	в том числе в возрасте, лет								
		15–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60 и более
2000	100	25,60	13,30	11,30	14,20	13,40	10,10	5,90	3,10	2,90
2001	100	26,70	12,40	12,00	12,90	13,60	10,50	6,70	2,60	2,60
2002	100	26,40	13,20	11,90	11,50	12,90	10,50	8,20	2,50	2,80
2003	100	28,90	12,80	11,10	11,30	12,10	11,00	7,80	2,80	2,30
2004	100	28,10	12,30	10,60	10,90	12,10	11,60	8,70	3,20	2,50
2005	100	28,40	13,00	11,30	9,50	11,20	11,60	9,00	3,60	2,40
2006	100	31,10	13,90	9,30	10,00	10,00	12,20	8,40	3,80	1,30
2007	100	29,50	11,70	12,30	9,00	11,50	11,80	9,20	3,50	1,60
2008	100	29,40	12,20	11,80	9,90	9,20	10,50	9,60	5,10	2,40
2009	100	26,70	13,90	11,10	10,00	9,10	11,70	9,20	6,40	1,90
2010	100	27,50	15,00	11,50	9,30	8,60	10,80	9,90	5,40	2,00
2011	100	25,90	15,20	12,00	9,70	8,30	9,70	10,60	6,00	2,50
2012	100	27,10	16,00	11,70	10,20	7,90	9,10	10,10	5,60	2,30
2013	100	25,60	15,60	11,90	10,20	8,50	9,10	10,50	6,00	2,70
2014	100	24,50	15,80	12,40	10,20	8,60	8,70	10,50	6,30	2,90
2015	100	24,50	16,10	12,70	10,30	8,80	8,10	10,40	6,40	2,80

Источник: [1]

по полу и уровню образования найдем значения абсолютного показателя изменения структуры (табл. 1). Для этого определим сумму модулей абсолютных изменений долей уровня женской и мужской безработицы по образованию.

Согласно нашим расчетам, различие в структуре безработных среди женщин и мужчин по уровню образования за указанный период составляет 27,41%. Данные о соотношении структуры мужской и женской безработицы по уровню образования, представленной в таблице, показывают, что доля безработных женщин с высшим и средним образованием выше, чем у мужчин, а доля мужчин с начальным образованием выше, чем у женщин. Рассчитанный показатель характеризует, насколько сильно произошло изменение структуры в сравнении с предельно возможной величиной суммы модулей, которая равна 2. Для этого используется показатель

степени интенсивности абсолютного сдвига или индекс Лузмора-Хэнби (табл. 2).

Как видно из табл. 2, различие в структуре безработных среди женщин и мужчин по уровню образования в среднем составляет 13,71% от максимально возможного.

Основная доля безработных в России приходится на молодежь (от 15 до 24 лет). Удельный вес молодежной безработицы в 2015 году составил 24,5% от общего числа безработных. Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи (возрастной группы 15–24 лет) в 2015 году, по сравнению со средним уровнем по стране, составил 4,4 раза (табл. 3).

Положение безработных молодых людей на российском рынке труда нестабильно. Согласно официальным данным Росстата доля безработных среди молодежи до 29 лет составила 35,9%, от 20 до 39 лет – 23%. Высокий уровень

безработицы отмечался также в возрастной группе 40–49 лет (16,8%) и 50–59 лет (6,8%). В других возрастных группах уровень безработицы существенно ниже.

В силу сложившихся экономических условий, российская молодежь вынуждена начинать работать значительно раньше, чем молодежь в развитых европейских странах. Исследования показывают, что почти 80% молодых людей заработали свои первые деньги до 18 лет. С одной стороны, это несомненно положительный момент, поскольку уже в раннем возрасте у молодых людей формируется установка на труд, самостоятельность, инициативность. Но с другой стороны, ранняя трудовая деятельность препятствует получению качественного образования, что служит причиной низкой квалификации, что в свою очередь является причиной молодежной безработицы [19, с. 130–131].

Для характеристики безработицы по возрастным группам проверим изменение долей возрастных групп с наибольшим удельным весом – уровень концентрации (коэффициент Герфиндаля). Полученные результаты занесем в табл. 4.

Полученные данные доказывают, что уровень концентрации в распределении безработицы среди молодежи (имеющая наибольший удельный вес) в последние годы сокращается с 17,98% в 2012 году до 15,83% в 2015 году. Анализ показывает, что эффективное число групп в структуре безработных по возрастным группам в среднем составляет 6,43% и имеет тенденцию к снижению (в среднем на 0,06% ежегодно). Эти выводы также подтверж-

Таблица 4

Коэффициент Герфиндаля

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Коэффициент Герфиндаля	0,15000	0,15648	0,15458	0,15062	0,16824	0,14576	0,17978	0,14531	0,15200	0,15829

даются индексом Грофмана, который позволит определить степень структуризации безработицы в целом и представляет собой сумму модулей абсолютных изменений долей, приходящихся на одну эффективную группу.

Согласно нашим расчетам, изменение доли, приходящейся на одну эффективную группу (безработные в возрасте от 15–24 лет), в 2015 году по сравнению с 2006 годом составило 2,2%, в 2015 году по сравнению с 2009 годом – 2,9%, в 2015 году по сравнению с 2012 – 2,2%. Как видно, уровень безработицы среди молодежи постепенно сокращается.

Проанализированные показатели основаны на использовании формулы средней арифметической, имеют линейность по отклонениям и одинаково учитывают, как большие, так и маленькие отклонения. Для сравнения различных структур, неразличимых с точки зрения суммы изменений, рассчитаем квадратический индекс структурных сдвигов Казинца. Расчеты показывают, что среднее изменение долей в обследованной группе безработных по возрасту незначительно (например, в 2015 году по сравнению с 2012 годом – 1,72%, в 2015 году по сравнению с 2009 годом – 2,11%, в 2015 году по сравнению с 2006 годом – 2,25%).

Покажем, какова интенсивность изменения долей в обследованной группе безработных. Для этого рассчитаем индекс Рябцева. Согласно рассчитанным данным интенсивность изменения долей за этот период незначительна – от 5,6% до 7,2%.

Наши расчеты подтверждают официальные данные о том, что среди безработных высока доля молодежи. С одной стороны, это вполне объяснимо объективными причинами. К моменту начала работы молодые люди, особенно в возрасте от 16 до 20 лет, не имеют ста-

жа работы, соответствующего образования и т.д. С другой стороны, у каждой группы есть свои установки и жизненные принципы, связанные с дальнейшим получением образования, материального достатка и т.д. Занятая молодежь является одним из источников обеспечения различных слоев населения с социальной точки зрения. Кроме этого молодежь в силу своего возраста достаточно креативна, энергична и готова к деловой активности.

Анализируя состояние безработицы необходимо также отметить, что на сегодняшний день довольно остро стоит проблема существенного отличия уровня безработицы между городскими и сельскими жителями (уровень городской безработицы в 2015 г. – 4,8%, сельской – 8%). С одной стороны, сельские жители имеют возможность самозанятости в личном подсобном хозяйстве, с другой стороны – у них значительно меньше шансов найти новую работу и соответственно подвержены более высокому риску бедности [20, с. 191].

По мнению некоторых авторов, частично снизить остроту проблемы бедности в сельской местности позволяет ведение населением личного подсобного хозяйства. По нашему мнению, поступления из личного подсобного хозяйства являются скорее поддержкой, позволяющими не опуститься до нищеты, чем инструментом повышения уровня жизни населения на селе. Ситуация усугубляется также и тем, что трудоспособное население покидает сельскую местность в силу отсутствия мест работы, а также низкой оплаты труда в сельскохозяйственном производстве.

При анализе безработицы необходимо рассмотреть такой важный показатель как продолжительность поиска работы, поскольку позволяет определить наихудшую форму безработицы – застойную, которая приводит к потере

квалификации, самоуважения, алкоголизму, психическим расстройствам, изменению образа жизни, круга общения, а также может послужить толчком к совершению преступления. В настоящее время, около 30% безработных в стране ищут работу более года (среди жителей городов их доля составляет 23,9%, в селах – 34%).

Кроме того, безработица в регионах России характеризуется значительной неравномерностью вследствие экономической специализации регионов. Так, наихудшая ситуация сложилась в республике Ингушетия (уровень безработицы в 2015 г. составил 30,5%). В Карачаево-Черкесской Республике, Чеченской Республике, а также в Республике Тыва уровень безработицы превышает 15%.

Уровень безработицы в пределах 2% отмечается только в Москве и Санкт-Петербурге. В Центральной части России уровень безработицы не превышает средний по стране показатель в 5,6% (кроме Орловской и Смоленской областей, где уровень безработицы составляет 6,2%). На значительной части территории России безработица достигает 6–8% от количества экономически активного населения.

Заключение

Таким образом, анализ безработицы в Российской Федерации показал, что имеются большие различия в структуре безработицы по разным группам населения. Несмотря на активную поддержку безработных, существуют отдельные группы, которые наиболее уязвимы на рынке труда. Все вышесказанное доказывает необходимость поиска новых, современных и эффективных инструментов государственной политики. Возможно, требуется пристальное изучение зарубежных моделей и определенная их адаптация к российским условиям.

Как известно, государство предпринимает активные и пассивные меры по регулированию занятости и безработицы при перманентной поддержке сбалансированности экономических приоритетов. При этом не все меры активной политики являются эффективными. Конечно же, государство играет основную роль при проведении пассивной политики регулирования безработицы, обеспечивая помощь безработным при трудоустройстве.

Для предупреждения безработицы государству целесообразно применять следующие меры.

Механизм социального партнерства. Для регулирования занятости и безработицы в целях защиты от безработицы необходимо шире привлекать профсоюзы. Их деятельность четко прописана в Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации».

Самозанятость населения. Такая мера позволит гражданам осуществлять экономическую деятельность в целях получения дохода для достойного существования. Стимулировать самозанятость можно путем предоставления помощи для организации производства – как денежную, так и в виде обучения.

Поддержка малого предпринимательства. Формирование благоприятного социально-экономического климата, правовая защищенность как предпринимателей, так и работников предприятий, упрощение процедур регистрации и лицензирования предприятий, стимулирование желания граждан заняться предпринимательством и т.д. имеют важное значение для развития малого бизнеса.

Переподготовка кадров. Такая деятельность важна для безработных с точки зрения получения ими практических навыков работы для организации предпринимательства,

вообще, получения новой, востребованной на рынке труда специальности, шансы на занятость в которой наиболее высока.

Общественные работы. Организация программы общественных работ, прежде всего, направлена на поддержание доходов безработных. Кроме этого, такая деятельность позволяет гражданам сохранить навыки и умения, необходимый уровень квалификации в период поиска работы. Необходимо отметить пользу общественных работ и для сокращения безработицы среди молодежи. Подобные работы могут быть представлены и в сфере дорожного строительства, и в сфере охраны окружающей среды, так и в социальной сфере как помощь престарелым жителям и др.

Введение квот на рабочие места. Такой механизм необходимо ввести во всех сферах деятельности. Квотирование позволит особо уязвимым группам населения (молодежи, инвалидам, женщинам) получить необходимый опыт и стаж по специальности для устройства на более престижную или высокооплачиваемую работу.

Льготы для работодателей. Система преференций в виде льготного кредитования и налогообложения, экономической поддержки в размещении заказов на товары и услуги для государственных нужд для работодателей, имеющих в штате организации или предприятия определенную долю молодежи или других, отдельных групп населения, могут позволить существенно снизить уровень безработицы.

Гибкие формы занятости. Использование режима неполного рабочего времени, найм работников на работы случайного характера на условиях краткосрочных трудовых договоров, надомный труд, дистанционный труд, заимствованный труд и др. позволяют решать проблемы труда

многочисленных категорий населения. С одной стороны, такие формы учитывают индивидуальные способности и потребности трудоспособного населения и позволяют им получать доход. С другой стороны, предприниматели развивают свое производство исходя из наличия и качества имеющейся рабочей силы.

Информационное обеспечение рынка труда. Службы занятости должны обладать информацией о рынке труда всей страны в целом (в разрезе регионов, видов деятельности, отраслей) для предоставления данных о вакантных рабочих местах. Кроме того, располагая данными о возможных увольнениях и сокращениях на предприятиях и организациях, службы занятости могут своевременно отреагировать и предложить мероприятия по упреждению безработицы, в частности организовать курсы подготовки и переподготовки и т.д.

Поддержка негосударственных служб, обеспечивающих занятость населения. Общества занятости, коммерческие биржи труда, рекрутинговые агентства, фирмы по подбору кадров и т.д. также решают вопросы трудоустройства, обучения, информирования о вакантных рабочих местах, социальной поддержки населения, юридической консультации и др.

Перечисленными мерами не ограничиваются мероприятия по обеспечению занятости и снижению безработицы. Главная задача государства, а вместе с ним служб занятости, состоит в предупреждении возникновения безработицы. Здесь главную роль играет проводимая экономическая политика, в том числе макроэкономическая, инвестиционная, научно-техническая, социальная. Необходимо четко определить приоритетные направления развития страны, соблюдая баланс своих производственных возможностей.

Литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука, 1962. С. 362
2. Рикардо Д. Сочинения: Т.1. Пер. под ред. чл.-кор. АН СССР М.Н. Смит. М.: Гос. изд. пол-литлитературы, 1955. С. 360
3. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, Универс, 1993.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Пер. с англ. общ. ред. и пред. чл.-кор. АН СССР А.Г. Милейковского, И.М. Осадчей. М.: Прогресс, 1978. С. 495.
5. Хайек Ф.А. Безработица и денежная политика. Правительство как генератор «делового цикла» // Экономические науки. 1991. № 11. С. 57–66; № 12. С. 39–48; 1992. № 1. С. 91–95.
6. Волгин Н. А. Оплата труда как приоритет социальной политики и профсоюзной работы // Современное профсоюзное движение: уроки истории и взгляд в будущее: матер. междунар. науч.-практ. конф. (23.09.2010 г.).
7. Волгин Н. А. Оплата труда – стимул или тормоз: некоторые проблемы теории и современной практики // Оплата труда в России и современном мире: проблемы и действия: матер. междунар. «Круглый стол» (Россия, Москва, 27.03.2009 г.) Под общ. ред. В.И. Плакси, Р. Крумма, Н.А. Волгина. М.: Полиграф сервис, 2009. С. 16–28.
8. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация. Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 575
9. Капелюшников Р.И. Нестандартные формы занятости и безработицы в России. М.: ГУ ВШЭ, 2004. С. 54
10. Назарова У.А. До седьмого пота: монополия на рынке труда и ее влияние на современные социально-трудовые отношения // Российское предпринимательство. 2008. № 3. С. 68–72.
11. Радаев В. Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в Российском бизнесе. Неформальная экономика. Россия и мир. под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 39–68.
12. Куликов В. Концептуальные основы современной экономики труда // РЭЖ 2000. № 11–12.
13. Додунова Г.Н., Пахалева Н.И., Рохмитров С.Н. Уроки реформирования, рынок труда и проблемы занятости молодежи в современной России. М., 2003. С. 179.
14. Вишневецкая Н.Г. Роль государственной службы занятости населения в минимизации молодежной безработицы: теория и практика // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 3 (22). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstvennoy-sluzhby-zanyatosti-naseleniya-v-minimizatsii-molodezhnoy-bezrobotitsy-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 28.06.2017).

References

1. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. Moscow: Nauka, 1962. P. 362. (in Russ.)
2. Rikardo D. Sochineniya: V.1. Trans. Ed. M.N. Smit. Moscow: Gos. izd. politliteratury, 1955. P. 360 (in Russ.)
3. Marshall A. Printsipy ekonomicheskoy nauki. Moscow: Progress, Univers, 1993.
4. Keyns Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Trans. Ed A.G. Mileykovskogo, I.M. Osadchey. Moscow: Progress, 1978. P. 495. (in Russ.)
5. Khayek F.A. Bezrobotitsa i denezhnaya politika. Pravitel'stvo kak generator «delovogo tsikla». Ekonomicheskie nauki. 1991. No. 11. P. 57–66; No. 12. P. 39–48; 1992. No. 1.S. 91–95. (in Russ.)
6. Volgin N. A. Oplata truda kak prioritet sotsial'noy politiki i profsoyuznoy raboty. Sovremennoe profsoyuznoe dvizhenie: uroki istorii i vzglyad v budushchee: mater. int. sci. and pract. conf. (23.09.2010). (in Russ.)
7. Volgin N. A. Oplata truda – stimul ili tormoz: nekotorye problemy teorii i sovremennoy praktiki. Oplata truda v Rossii i sovremennom mire: problemy i deystviya: mater. int. «Round table» (Russia, Moscow, 27.03.2009) Ed. V. I. Plaksi, R. Krumma, N. A. Volgina. Moscow: Poligraf servis, 2009 P. 16–28. (in Russ.)
8. Zarabotnaya plata v Rossii: evolyutsiya i differentsiatsiya. Ed. V.E. Gimpel'sona, R.I. Kapelyushnikova. Moscow: Izd. dom GU VShE, 2007. P. 575 (in Russ.)
9. Kapelyushnikov R.I. Nestandartnye formy zanyatosti i bezrobotitsy v Rossii. Moscow: GU VShE, 2004. P. 54. (in Russ.)
10. Nazarova U.A. Do sed'mogo pota: monopsoniya na rynke truda i ee vliyanie na sovremennye sotsial'no-trudovye otnosheniya. Rossiyskoe predprinimatel'stvo. 2008. No. 3. P. 68–72. (in Russ.)
11. Radaev V. Neformal'naya ekonomika i vnekontraktnye otnosheniya v Rossiyskom biznese. Neformal'naya ekonomika. Rossiya i mir. Ed. T. Shani-na. Moscow: Logos, 1999. P. 39–68. (in Russ.)
12. Kulikov V. Kontseptual'nye osnovy sovremennoy ekonomiki truda. REZh 2000. No. 11–12. (in Russ.)
13. Dodunova G.N., Pakhaleva N.I., Rokhm- itrov S.N. Uroki reformirovaniya, rynek truda i problemy zanyatosti molodezhi v sovremennoy Ros- sii. Moscow, 2003. P. 179. (in Russ.)
14. Vishnevskaya N.G. Rol' gosudarstvennoy sluzhby zanyatosti naseleniya v minimizatsii molo- dezhnoy bezrobotitsy: teoriya i praktika. Internet- zhurnal Naukovedenie. 2014. No. 3 (22). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstvennoy-sluzhby-zanyatosti-naseleniya-v-minimizatsii-molodezhnoy-bezrobotitsy-teoriya-i-praktika> (ac- cessed: 28.06.2017). (in Russ.)

15. Акоюн Д.А. Рост цен – инфляция – безработица // Инновационная наука. 2015. № 5-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rost-tsen-inflyatsiya-bezrabotitsa> (дата обращения: 28.06.2017).

16. Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 20.04.2017)

17. Курносова Е.А. Анализ тенденций и особенностей безработицы в России // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 8 (130). С. 69–76.

18. Карабедова И.С. Досуг и социальное положение женщин в современном российском обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7. Ч. 2. С. 96–98.

19. Ибрагимова З.Ф. Безработица в современной России: тенденции и особенности // Актуальные вопросы университетской науки: Сборник научных трудов. Уфа: РИЦ БашГУ. 2016. Вып. III. С. 126–136.

20. Ибрагимова З.Ф., Япарова-Абдулхаликова Г.И. Особенности проявления бедности в современной России: анализ и оценка // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11–3 (52-3). С. 189–192.

15. Akopyan D.A. Rost tsen – inflyatsiya – bezrabotitsa. Innovatsionnaya nauka. 2015. No. 5-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rost-tsen-inflyatsiya-bezrabotitsa> (accessed: 28.06.2017). (in Russ.)

16. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (accessed: 20.04.2017). (in Russ.)

17. Kurnosova E.A. Analiz tendentsiy i osobennostey bezrabotitsy v Rossii. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. No. 8 (130). P. 69–76. (in Russ.)

18. Karabedova I.S. Dosug i sotsial'noe polozhenie zhenshchin v sovremennom rossiyskom obshchestve. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. No. 7. Part 2. P. 96–98. (in Russ.)

19. Ibragimova Z.F. Bezrabotitsa v sovremennoy Rossii: tendentsii i osobennosti. Aktual'nye voprosy universitetskoy nauki: Sbornik nauchnykh trudov. Ufa: RITs BashGU. 2016. Vol. III. P. 126–136. (in Russ.)

20. Ibragimova Z.F., Yaparova-Abdulkhalikova G.I. Osobennosti proyavleniya bednosti v sovremennoy Rossii: analiz i otsenka. Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. No. 11–3 (52-3). P. 189–192. (in Russ.)

Сведения об авторах

Зульфия Фануровна Ибрагимова

Кандидат экономических наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирский государственный университет, Уфа, Россия
Эл. почта: Badertdinova@mail.ru

Гузель Инберовна Япарова-Абдулхаликова

Старший преподаватель кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирский государственный университет, Уфа, Россия
Эл. почта: iaparova@mail.ru

Information about the authors

Zulfiya F. Ibragimova

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of macroeconomic development and public administration, Institute of economics, finance and business
Bashkir State University, Ufa, Russia
E-mail: Badertdinova@mail.ru

Guzel I. Iaparova-Abdulkhalikova

Senior lecturer of the Department of macroeconomic development and public administration, Institute of Economics, finance and business
Bashkir State University, Ufa, Russia
E-mail: iaparova@mail.ru